

или от которого инаго праздника сицевым¹ образом. Аще у которой главы обрящеши другое число черное и ты по тому числу ищи в другой половине. Аще ли же у которой два черных и ты ищи в другой и в третьей стат(ь)е, понеже стихораль сии разделен на 3 стати. Аще ли же где черес число, то число смотри в другой статье и сице по числом все праздники рядом изыщешь в скоре.

2. Последование того же стихоралья.
3. Останки того ж стихоралья.
4. Охтанк болшой на 8 гласов.
5. Подобники и еже на глас, на 8 гласов.
6. Стихеры евангельския, большое знамя (я).
7. Стихеры евангельския, меньшее знамя.
8. Стихи покаяльны на 8 гласов.
9. || Ирмосы, творения Иоанна Дамаскина, на 8 гласов.
10. Триоди с мытаря и фарисея до всех святых.
11. Остатки тех же триодей.
12. Всенощное еже есть большая вечерня.
13. Заутреня.
14. Величание большое.
15. Литургия Златоустаго.
16. Ирмосы на владычни праздники. Задостоино есть.
17. Обиход в великой пост.
18. Фиты розводные.
19. Святцы на указе.

II. Из «Извещения» Александра Мезенца²

Всесилнаго, всепреблагаго и всебезначальнейшаго бога отца благопроизволением и всеединоравнаго, и всечестнейшаго, и единокровнейшаго бога сына его споспешением. И единосущнаго и сопрестолнейшаго всепресвятаго духа бога содействием, единого бога в троице, и троицу во единице от всея твари видимыя и невидимыя, непрестанно славимаго и поклоняемаго. Сблагодиволися благочестивейшему и великому государю нашему царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великия и Малыя и || Белья России самодержцу, во преходящее³ время лета 7163⁴ о церковном знаменном пении предел учинити, еже бы⁵ всякое пение было во истинноречном пении, везде во градах, и честных обителех, и селех устроено равночинно, и доброгласно. И в тое время на тое божественное и святыя божия церкви дело, его царьским повелением, во царствующем велицем граде Москве, дидаскалов⁶ собрано к тому знаменному устроению разных чинов от святыя божия церкви чиновначальников и всякаго || церковнаго чина избранных людей 14 человек. И от того времени учиниша от иностранных окрестных царств рати и брани, в них же многие царственные и земские беша⁷ великия дела. Еще в те же времена, грех ради наших, прииде и моровое поветрие. Того ради и сие божие и святыя его божия церкви дело, праворечное знаменное правление, пресечеса. По тех же временах от 163 до 164⁸ и нижайши тех лет, начаша царствующаго града Москвы, во всех градах и в мо || настырех и в селех знаменнаго пения малоискуснии мастера, койждо⁹ всяк от себе, исправляти на правую речь пение, и во единоголасие не приидоша.¹⁰ Овоже грубии и зело малоучении на сие великое дело дерзнуша. И от того их дерзновения везде, во всех градах и се-

¹ таким

² ГПБ, Q XII, № 1.

³ текущее

⁴ 1655 г.

⁵ чтобы

⁶ учителей

⁷ были

⁸ 1655 и 1656 гг.

⁹ каждый

¹⁰ не пришли к единому мнению

лех, учинилося велие разгласие,¹ что и во единой церкви не токмо трием, или многим, но и двема² пети стало согласно невозможно.

Видев же сие, благопрозрачный³ великий государь наш царь и великий князь Алексей || Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец, полагает совет о святем душе,⁴ со отцем своим и богомолцем, со святейшим Иоасафом, патриархом Московским и всеа России; и повелеша богомолцу своему Паулу, преосвященнейшему Митрополиту Сарскому и Подонскому, паки⁵ мастеров собрати, добре вѣдущих знаменное пение и знающих того знамени лица и их разводы, и попевки, московского, что Христианинов, и усольских, и иных мастеров || в попевках преводы⁶ именуются. Преосвященный же Пауел митрополит, его царским повелением и святейшаго патриарха благословением, собра мастеров шесть человек. И тии первии исправиша знаменного пения, по истинноречию, сия ирмосы, кроме согласных литерных помет, старословенороссийским обыкновенным знаменем. Пометам же, которые прежде беша, zde указание, намерения ради, во кратце изъявиша (лл. 64—66 об.)...

Сие же убо таинственное, сиречь скрытое и сократительное знамя учинено и снискано⁷ и сими имены прозвано прежними славенороссийскими церковными песнорачители и знаменотворцы, до настоящего сего времени за четыре ста лет и вяще;⁸ понеже⁹ во многих харатейных¹⁰ ирмологиях и прочаго церковнаго пения с сим знаменем книгах обретохом летописная || подписания:¹¹ кто которую знаменного пения книгу писал, и яже в ней писанная любомудрствовал, и в коем граде или монастыре, и в которое время, и при каковом любо случай. Первые же убо беша в начале сего знамени творцы и церковнии песнорачители, во столечном российския державы богоспасаемом граде Киеве. По неколиких же летех от Киева сие пение и знамя некими люборачители принесли до Великого Нова Града. От Вели||каго же Нова Града распростресея¹² и умножися толиким долговременством сего пения учение, во вся грады и монастыри великороссийския епархии и во вся пределы их. И тако даже и донныне нами сим знаменем церковное красногласие по обыкновению, еже в нашем роде и учению держимо суть нехуде, но добре и благочинне: последуя прежним наши церковным, иже по бозе песнорачителем и сего многочастнаго || знамени растворителем. А аще во прежних старохаратейных писмянных разделеноречных наших славенороссийского знаменного пения книгах знамя и в нем многоразличные и сокровенные лица и попевки тайноводими суть: и неимущим кому в том много сокровеноличном знамени смыслоосязательства и в пении силы, мнятся быти нелепы,¹³ и неблагопотребны,¹⁴ и невнятоприемны. И то их непщева||ние¹⁵ о сем многочастном и тайнозамкненном знамени и лицах от неискusstва, сиречь от ненаучения и крайняго невежества бывает. И ныне нецыи, возникшии от новейших песносискателей, круподушествующе и блазнящесея¹⁶ о сем, кроме учения, уповающе на свое суетие, не приемше в сем знамени и в лицах меры и совершеннаго познания, предвзимающесея мыслию, мнят сие старославенороссийское в тайносокро||веноличном знамени пение преводити во органогласовное, гласнотное пение и исправляти добре. Вем по истине еже без науки превести и исправить никакже возможно. Нам же, великороссияном, иже непосредственне вѣдущим

¹ разнобой

² двоим

³ благопрозорливый

⁴ душе

⁵ опять

⁶ переводы

⁷ найдено (изобретено)

⁸ больше

⁹ так как, поскольку

¹⁰ пергаментных

¹¹ Записи «лет» — годов, то есть даты.

¹² распространилось

¹³ некрасивы

¹⁴ не нужны

¹⁵ мненье

¹⁶ соблазняющимся

тайноводителствуемаго сего знамени гласы, и в нем многоразличных лиц и их разводов меру, и силу, и всякую дробь, и тонкость, никакая же належит о сем нотном знамени нужда. Но за благость и человеколюбие || смыслодавца, спасителя нашего бога, употребляемся святыя его божия церкви в пении и нашею обыкновенною славеностаророссийского знамени наукою, кроме всякого сомнения и препятія, властне и добре (лл. 71—74)...

И аще убо восхощеши употреблятися сим дробногласовным и тонким знаменем в пении, и ты разумевай, и рассуждай и знамені¹ по изъяснению сего ирмоса и прочее пение. Но обаче² в мимошедших прежде бывших летех || у старых знаменотворцев и песносникателей, в нашей славеновеликороссии сему тонкодробному раззнаменованию в пении не бывшу. Но како испрежде люборачители употреблялися во знамени и в лицах, такожде и мы, даже и донныне доволствуемся старых лиц знаменем, якоже первии две части сего ирмоса (еже на рождество Христово) указуются. Расположено же суть сие (в третьей части) дробнотонкое знамя о сем || нашем старороссийском знамени и тайнозакрытых лицах. не ищущих и порицающих и блазнящихся ради. Понеже тии малоискуснии и необыкновеннии сего знамени во учении, дерзаше порицают и укоряют, наипаче же рещи, весьма и охуждают, глаголюще: яко не удоболепно, ниже вместию сему нашему знамени и сокровенным лицам в пении изящным быти, противо нотного знамени. И то яве есть, яко от своего || им неведения и недоумения такой случай ключается.³ Но возбеседуем к таковым: приидите, виждьте и вникните прилежно в сие малое надписание и извещение о третьей части знамени, яко удобовместно и цело подоболепно весма, в борзости или тихости, в высоте или в низу гласотечения сие знамя красногласится, ниже учащимся со прилежанием трудно, ниже посредственно, яко же zde нижайше изъявлено (лл. 83 об.—85)...

Заключительный акростих

Тщание убо с прилежанием приятно.
 Радостне же учащемуся будет внятно:
 У бога вемы всегда милости просити.
 Должны же ему честь и хвалу приноситьи:
 И уповаяй нань⁴ никто же постыдится
 Любве ради его некий утрудится:
 Со желанием просящему вся дается.
 Яже обретши в сей книзе не отженется:
 А аще нечто явитътися⁵ и сомненно.
 Любление ко тщанию имей непременно:
 Едино покажи усердие и веру.
 Крайнюю в сем пении познаеши меру:
 Сего бо пенія лица тайно замкненны
 А во второй части дробностию откровенны:
 Не тая⁶ бо вторая часть яже напреди.
 Достаточне, яже описана последи:
 Егда же начнеши пению прилежати.
 Радостноможне сему потщися внимати:
 Многочастно сие знамя и утруджено. ||
 Егда же и увеси,⁷ будет ти любезно:
 Знающий меры и тонкость безтруден будет.
 Еже струногласится о том не забудет:
 Никую же разнь от струногласия имать.
 Елико сие пение гласов ни имать:
 Церковь святая то пение получила.
 И нас того пенія добре научила:
 Понеже в славенороссии так обыкло.

¹ проставляй знамена
² однако
³ происходит, случается
⁴ на него
⁵ покажется
⁶ не та, другая
⁷ узнаешь

Реснотиве в краткости многих лиц звыкло:
О сем пении никтоже да усомнится,
Часто внушаяй его отнюдь не лишится:
Из рукохудожественно месяца десятаго.
И богу совершившу дня первонадесятаго (л. 106 и об.).

III. «Предисловие ко учащемуся божественного пения»¹

Ты же, брате мой, бога ради, учением не поскорби,² но потрудися со усердием и тщанием сию премудрость изобрести.³ Хощеши ли, друже мой, истинно испытати и уведати о премудрости сей, || вопросы ея, и она сама о своей силе и величестве тебе скажет; мы же грешнии ко учению косни, хощем тя ныне истинно с верою и тщанием обрести и уразумети. Скажи нам, скажи нам, о философии, и премудрость честная, не скрый от нас твоя величества силы. Она же ко своим рачителям сие да начнет || глаголати. О, мои рачителие, и снискатели, аще мя истинно ищите, отнюдь не скрюся от вас, но скажу вам моего величества и сияния силу. Аз есмь премудрость пятая ступень философии, аз глава есмь, что есть всякого пения. Аз владычеству во всяком черного чернила знамени и в версех того знамени водружена. Аз есмь || подобна солнечному сиянию, понеже что есть сего света всякого пения и различных гласов, и несказанных. Аз сия вся окружаю и просвещаю. А елицы же вси, иже мене не познавши, аще и зело по знамени пением мудри мнятся быти, на истинне⁴ вси ослепша и во тме неведения шатаются. Еи, без мене всяк всеу трудится. Послушайте еще, рачителю мой. Аще || истинно мене желаша получитьи, и аще кто мене с богом получит, той истинно вскоре радость в пении обрящет и труду своему покой, понеже совершенно мене познавшему, таков тому разум подаю, что в малое время со мною мощно ему будет многое множество пения получитьи и самую того пения тонкость ей будет уразумети, такожде же || совершенно и своего гласа в всем силу познаеши.

Слышатели мои, рачителие, мой к вам ответ, понеже истинно вопрошающим и ищущим мене не скрюся от вас. Слава единосущному премудрому богу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

IV. «Винословие на подлежащее сочинение»⁵

При непременно присно сожалении, о многом напрасно времени изнурении учащихся пети по великопространнейшему многому старому знамени, разсудихом с советом благоразумных мужей избрати из онаго самая нужнейшия к пению знамена, которые бы могли совершенство пения безпогрешно производить. Ибо самое наше разумнословесное существо сим по сущности своей от прочих безсловесных существ и свойственное различие имеет.

Что присно в сем разсуждать, и в вещах благое избирать и изобретать. И всегда вси свои действия порядочно употреблять. И аще со смирением и благосоветием, что в славу Божию (а не в тщеславие)⁶ изобретаем, то сие кажется противным быть и самих древностей любителем не за что. Ежели же кто вместо (за изыскание сие) нам благодарения произведет поношение, таковой прежде должен размыслити сие: || *Первое*: Понеже издание сие не усиливательно⁷ вводится, но произволительно каждому препоручается.

Второе: Яко оно не с таким велехвалным духом издается, чтобы весьма возвышено пред старым было.

Третье: Самая онаго совершительная вина наиболее во смирении состоит:

¹ ГИМ, Певческое собр. № 58 (лл. 254—256 об.).

² То есть — пусть не будет тебе учение в тягость (в скорбь).

³ познать, обрести

⁴ в действительности

⁵ ГПБ, собр. Духовной академии, А II № 112, лл. 125—128 об.

⁶ Все скобки проставлены киноварью в самой рукописи.

⁷ не насильно